

<p>Restricted Parliamentary Assembly AS/Jur (2019) 29Assemblée parlementaire 20 June 2019 http://assembly.coe.int</p>	<p>Ограниченный доступ AS/Jur (2019) 29 20 June 2019 1949-2019 CONSEIL DE L'EUROPE</p>
ajdoc29 2019	ajdoc29 2019
Committee on Legal Affairs and Human Rights	Комитет по юридическим делам и правам человека
The principles and guarantees of advocates	Поправки Принципы и гарантии адвокатов
Introductory memorandum	Вводный меморандум
Rapporteur: Mr Georgii LOGVYNSKYI, Ukraine, Group of the European People's Party	Докладчик: г-н Георгий ЛОГВИНСКИЙ, Украина, ЕРР / СД
1. Introduction	1. Введение
1.1. Procedure	1.1. Процедура

<p>1. On 13 October 2017, the motion for a resolution on “the principles and guarantees of advocates” (Doc. 14376) was referred to the Committee on Legal Affairs and Human Rights (the Committee) for report. I was appointed rapporteur by the Committee at its meeting in Paris on 12 December 2017. Presentation of this introductory memorandum was deferred until after the Committee of Ministers had replied to the related Assembly Recommendation 2121 (2018) on “the case for drafting a European convention on the profession of lawyer”. The Committee took note of the Committee of Ministers’ reply at its meeting in Paris on 4 March 2019.</p>	<p>1. 13 октября 2017 года предложение о принятии резолюции «Принципы и гарантии адвокатов» (док. 14376) было передано на рассмотрение Комитета по правовым вопросам и правам человека (Комитет). Я был назначен докладчиком Комитетом на его заседании в Париже 12 декабря 2017 года. Представление этого вступительного меморандума было отложено до тех пор, пока Комитет министров не ответил на соответствующую рекомендацию 2121 (2018) Ассамблеи о «деле о разработке европейской конвенции по профессии юриста». Комитет принял к сведению ответ Комитета министров на своем заседании в Париже 4 марта 2019 года.</p>
<p>1.2. <i>Scope of the report</i></p>	<p>1.2. Объем отчета</p>
<p>2. The Council of Europe has consistently acknowledged the vital contribution of lawyers to the effective administration of justice. Lawyers play a central role in protecting human rights and defending victims of violations. To guarantee public trust in the proper application of the rule of law, the legal systems of all Council of Europe member States are required by the European Convention on Human Rights (the Convention), as interpreted by the caselaw of the European Court of Human Rights (the Court), to respect the free exercise of the profession of lawyer.</p>	<p>2. Совет Европы последовательно признал жизненно важный вклад юристов в эффективное отправление правосудия. Адвокаты играют центральную роль в защите прав человека и защите жертв нарушений. Чтобы гарантировать общественное доверие к надлежащему применению верховенства закона, правовые системы всех государств-членов Совета Европы требуются Европейской конвенцией о правах человека (Конвенция), как это интерпретируется прецедентным правом Европейского суда по правам человека (Суд), уважать свободное осуществление профессии адвоката.</p>

<p>3. The motion notes the “numerous cases of violations of advocates’ rights” in recent years. It recalls the United Nations Basic Principles on the Role of Lawyers (1990) (the UN Basic Principles) that define and promote those rights, as well as Assembly Resolution 2154 (2017) on ‘securing access of detainees to lawyers’, which underlined the significance of several of those rights. The motion then proposes that the Assembly call on “all competent bodies of the Council of Europe and the member States to take steps aimed at providing and protecting the principles and guarantees of advocacy.”</p>	<p>3. Представление к докладу отмечает «многочисленные случаи нарушения прав адвокатов» в последние годы. Оно ссылается на Основные принципы Организации Объединенных Наций о роли адвокатов (1990 год) (Основные принципы ООН), которые определяют и поощряют эти права, а также резолюцию 2154 (2017) Ассамблеи «Об обеспечении доступа задержанных к адвокатам», в которой подчеркивается, что значение некоторых из этих прав. Затем в представлении к докладу предлагалось Ассамблее призвать «все компетентные органы Совета Европы и государства-члены предпринять шаги, направленные на обеспечение и защиту принципов и гарантий адвокатуры».</p>

<p>4. In addition to the UN Basic principles, Council of Europe member States have subscribed to the minimum standards currently laid out in the Recommendation No. R(2000)21 of the Committee of Ministers on the freedom of exercise of the profession of lawyer (which itself 'has regard' to the UN Basic Principles). However, whilst substantively quite complete, these instruments are non-binding. Furthermore, although international legal instruments clearly prohibit interference in the legal profession, the specific activities that amount to prohibited 'interference' are not always clearly identified. Since not all state interaction with the legal profession is prohibited it can be difficult to determine which actions constitute interference and which are acceptable. Also, ensuring the protection of lawyers engages both a negative obligation not to interfere as well as a positive obligation to establish a domestic legislative framework that creates an environment where the legal profession can flourish. Specifically, states have a positive obligation to investigate threats made to lawyers' lives and to prosecute harmful actions carried out on lawyers, regardless of the source of the threat or attack. Given increasing concern for the situation of lawyers in member States, the Assembly in 2018 called on the Committee of Ministers to draft a legally binding instrument, in the form of a Council of Europe Convention on the profession of lawyer, which would also include a much-needed control mechanism.</p>	<p>4. В дополнение к Основным принципам ООН государства-члены Совета Европы присоединились к минимальным стандартам, которые в настоящее время изложены в Рекомендации № R (2000) 21 Комитета министров о свободе осуществления адвокатской деятельности (который сам "имеет отношение" к Основным принципам ООН). Тем не менее, хотя эти документы по сути довольно полные, они не имеют обязательной силы. Кроме того, хотя международно-правовые инструменты однозначно запрещают вмешательство в юридическую деятельность, конкретные действия, которые равносильны запрещенному «вмешательству», не всегда четко определены. С тех пор, как не все государственное влияние на юридическую деятельность запрещено, может быть трудно определить, какие действия представляют собой вмешательство, а какие являются приемлемыми. Кроме того, обеспечение защиты адвокатов включает в себя как негативное обязательство не вмешиваться, так и позитивное обязательство создать национальную законодательную базу, которая создаст условия, в которых может процветать адвокатура. В частности, государства несут позитивное обязательство расследовать угрозы в отношении жизни адвокатов и преследовать вредные действия, совершенные в отношении адвокатов, независимо от источника угрозы или нападения. Учитывая растущую обеспокоенность положением прав адвокатов в государствах-членах, Ассамблея в 2018 году призвала Комитет министров разработать юридически обязательный документ в форме Конвенции Совета Европы о профессии адвоката, которая также будет включать необходимые контрольные механизмы.</p>

<p>5. For the purposes of this report, I intend to use the definition proposed in the Committee of Ministers' Recommendation No. R(2000)21 which describes a lawyer as a "person qualified and authorised according to the national law to plead and act on behalf of his or her clients, to engage in the practice of law, to appear before the courts or advise and represent his or her clients in legal matters."</p>	<p>5. Для целей настоящего доклада я намереваюсь использовать определение, предложенное в Рекомендации Комитета министров № R (2000) 21, в котором адвокат описывается как «лицо, квалифицированное и уполномоченное в соответствии с национальным законодательством выступать в суде и действовать от имени своих клиентов участвовать в юридической практике, предстать перед судом или консультировать и представлять своих клиентов в юридических вопросах».</p>
<p>1.3. <i>Objectives of the report</i></p>	<p>1.3. Цели доклада</p>
<p>6. The report will update the situation regarding lawyers' safety and independence in Council of Europe member States since the adoption of Assembly Recommendation 2121 (2018) in January 2018. It will recall the minimum legal and policy framework of standards developed to protect lawyers and any practical steps or mechanisms that can guarantee their effective implementation. It will also examine the roles played in protecting the profession of lawyer and the rights of lawyers by different Council of Europe instruments and mechanisms.</p>	<p>6. В докладе будет обновлена ситуация с безопасностью и независимостью адвокатов в государствах-членах Совета Европы с момента принятия Рекомендации Ассамблеи 2121 (2018) в январе 2018 года. В нем будут напоминаться минимальные правовые и политические рамки стандартов, разработанных для защиты адвокатов и любые практические шаги или механизмы, которые могут гарантировать их эффективное выполнение. Он также рассмотрит роль, которую играют в защите профессии юриста и права юристов различные инструменты и механизмы Совета Европы.</p>
<p>2. Lawyers under threat – recent examples</p>	<p>2. Адвокаты под угрозой - последние примеры</p>

<p>7. In Recommendation 2121 (2018), the Assembly expressed its “utmost concern that harassment, threats and attacks against lawyers continue to occur in many Council of Europe member States and are even increasing in some of them, where they have become widespread and systematic and are apparently the result of deliberate policy”. The rapporteur, Ms Sabien Lahaye-Battheu (Belgium, ALDE), drew an alarming picture which appears certainly no better today. The call for urgent action to enhance the protection of lawyers remains as necessary now as it was then.</p>	<p>7. В Рекомендации 2121 (2018) Ассамблея выразила свою «крайнюю обеспокоенность тем, что преследования, угрозы и нападения на адвокатов продолжают происходить во многих государствах-членах Совета Европы и даже усиливаются в некоторых из них, где они стали широко распространенными и систематическими. и, видимо, являются результатом целенаправленной политики ». Докладчик г-жа Сабием Лахайе-Баттеу (Бельгия, АЛДЕ) обрисовала тревожную картину, которая сегодня определенно не выглядит лучше. Призыв к незамедлительным действиям по усилению защиты адвокатов остается таким же необходимым сейчас, как и тогда.</p>

<p>8. Lawyers continue to be and in some countries are increasingly targeted for their involvement in human rights-related cases, such as defending the rights of refugees, asylum seekers and migrants, women, LGBTI persons, Roma and other minority groups. They have also been targeted for their work denouncing government unaccountability or corruption, or for representing particular individuals (terrorist suspects, opposition politicians, civil society activists etc.). Threats of criminal, administrative, economic or other sanctions have taken place in situations where actions were taken in accordance with recognised professional duties, standards and ethics. There are reports that lawyers were allegedly identified with the causes advocated or crimes committed by the individuals they were defending. In the most extreme cases the prosecuting authorities qualified the legal assistance provided by lawyers as aiding and abetting the client's crime.</p>	<p>8. Адвокаты продолжают оставаться, и в некоторых странах все чаще преследуются за их участие в делах, связанных с правами человека, таких как защита прав беженцев, лиц, ищущих убежища и мигрантов, женщин, представителей ЛГБТИ, рома и других групп меньшинств. Они также подвергаются преследованиям за свою работу, осуждающую неподчинение правительству или коррупцию, или за представление интересов конкретных лиц (подозреваемых в терроризме, оппозиционных политиков, активистов гражданского общества и др.). Угрозы уголовных, административных, экономических или иных санкций имели место в ситуациях, когда адвокаты осуществляли свою деятельность в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этикой. Имеются сообщения о том, что адвокаты предположительно были идентифицированы с самими делами адвокатов или преступлениями, совершаемыми лицами, которых они защищали. В наиболее критических случаях органы прокуратуры квалифицировали правовую помощь, которую оказывали адвокаты, как пособничество и подстрекательство к совершению преступления клиентом.</p>

<p>9. Attacks against lawyers' personal safety and liberty often take place against a general background of lack of respect for the rule of law. Lawyers may face administrative and judicial harassment, including abusive interferences with their professional rights and privileges. This may be the result of misuse of national regulations or laws – such as anti-terrorism or anti-money laundering measures – which allow for interferences with lawyers' rights such as intrusions into privileged lawyer-client communications, blacklisting or travel bans.</p>	<p>9. Атаки на личную безопасность и свободу адвокатов часто происходят на общем фоне отсутствия уважения к верховенству закона. Адвокаты могут столкнуться с административными и судебными преследованиями, включая злоупотребление их профессиональными правами и привилегиями. Это может быть результатом неправильного использования национальных нормативных актов или законов, таких как меры по борьбе с терроризмом или отмыванием денег, которые допускают вмешательство в права юристов, такие как вторжение в привилегированное общение адвоката с клиентом, внесение в черный список или запрет на поездки.</p>
<p>10. The Rapporteur notes with concern that he was informed about instances where interrogations of lawyers as witnesses in a criminal case against their clients took place; not only breaching confidentiality but also serving as a pretext for the subsequent removal of the lawyer from the proceedings in question.</p>	<p>10. Докладчик с обеспокоенностью отмечает, что ему сообщили о случаях допроса адвокатов в качестве свидетелей по уголовному делу в отношении их клиентов; что не только нарушает конфиденциальность, но и может быть использовано как предлог для последующего отстранения адвоката от рассматриваемого процесса.</p>
<p>11. Furthermore, it was reported that lawyers were involved by the prosecuting authorities as inciting agents (“agents provocateurs”): in such cases, loyalty and lawyer-client confidentiality was broken ab initio, and the lawyers' reports were further used for prosecution. Needless to say that the above situations should be considered as particularly grave violations of the right to a fair trial.</p>	<p>11. Кроме того, сообщалось, что органы прокуратуры привлекали адвокатов в качестве внутренних агентов («агенты провокаторы»): в таких случаях лояльность и конфиденциальность между адвокатом и клиентом нарушались с самого начала, а отчеты адвокатов в дальнейшем использовались для судебного преследования. Нет необходимости говорить, что вышеуказанные ситуации следует рассматривать как особо серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство.</p>

<p>12. I would like to highlight some these situations as they stand since Ms Lahaye-Battheu presented her report, on the understanding that this list may be developed and refined and is not intended to be exhaustive.</p>	<p>12. Я хотел бы осветить некоторые из этих ситуаций в их нынешнем виде с тех пор, как г-жа Лахай-Баттеу представила свой доклад при том понимании, что этот список нарушений может быть доработан, уточнен и не является исчерпывающим.</p>
<p>2.1. <i>Azerbaijan</i></p>	<p>2.1. Азербайджан</p>
<p>13. The situation of human rights lawyers in Azerbaijan is still of particular concern. A legislative reform in October 2017, which came into force in 2018, deprived ‘unregistered’ lawyers of rights of audience, with the result that members of the Bar Association have an almost complete monopoly on court representation. The number of lawyers registered with the Bar Association has reportedly increased by one third, following a series of qualification examinations in 2018 and 2019. Despite this increase, Azerbaijan still has the lowest ratio of lawyers to head of population amongst member States. This situation is a matter of concern since the Bar Association, including its Disciplinary Commission, is widely considered to lack independence and in practice has denied admission to lawyers working on human rights or with an NGO background. Moreover, the wording of the new Code of conduct for lawyers, adopted in December 2017, is said to have introduced a broad justification for interferences with lawyers’ freedoms.</p>	<p>13. Положение адвокатов по правам человека в Азербайджане по-прежнему вызывает особую обеспокоенность. Законодательная реформа в октябре 2017 года, вступившая в силу в 2018 году, лишила «незарегистрированных» адвокатов прав аудитории, в результате чего члены Коллегии адвокатов имеют практически полную монополию на представительство в суде. Количество адвокатов, зарегистрированных в Ассоциации адвокатов, по сообщениям, увеличилось на треть после серии квалификационных экзаменов в 2018 и 2019 годах. Несмотря на это, в Азербайджане по-прежнему самое низкое соотношение юристов и по отношению к населению среди государств-членов. Эта ситуация вызывает беспокойство, поскольку широко распространено мнение, что Ассоциация адвокатов, включая ее Дисциплинарную комиссию, не обладает независимостью и на практике отказывают в приеме адвокатов, работающих в области прав человека или имеющих опыт работы в НПО. Более того, формулировка нового Кодекса поведения для адвокатов, принятого в декабре 2017 года, как утверждается, представила широкое оправдание для вмешательства в свободу адвокатов.</p>

<p>14. In the past two years, there have been allegations regarding the existence of a pattern of disciplinary charges against lawyers who worked on politically or otherwise sensitive cases. Since the end of 2017, several human rights lawyers such as Yalchin Imanov, Irada Javadova, Nemat Karimli, Fekhraddin Mehdiyev, Asabali Mustafayev have been suspended or disbarred from legal practice, leaving only a handful of lawyers willing to accept sensitive cases. Lawyers working on sensitive cases have reported the use of false accusations and smear campaigns against them. For example, human rights lawyer Fuad Aghayev described to the European Parliament how he had been reprimanded by the Presidium of the Bar Association for allegedly insulting the head of the prison and putting pressure on officers during a visit to his client, Ilgar Mammadov. He described how, in accordance with his professional rights, he had protested against the prison staff's request to review the material he had brought with him during the visit, but had nevertheless been obliged to allow the prison staff to take his documents.</p>	<p>14. В последние два года поступали сообщения о наличии дисциплинарных взысканий против адвокатов, которые занимались политически или иными деликатными делами. С конца 2017 года несколько юристов-правозащитников, таких как Ялчин Иманов, Ирада Джавадова, Немат Каримли, Фехраддин Мехтиев, Асабали Мустафаев, были отстранены или отстранены от юридической практики, в результате чего лишь несколько юристов готовы брать в работу подобные деликатные дела. Адвокаты, работающие над такими деликатными делами, сообщают об использовании ложных обвинений и клеветнических кампаний против них. Например, адвокат по правам человека Фуад Агаев рассказал европейскому парламенту, как президиум коллегии адвокатов сделал ему выговор за то, что он якобы оскорбил начальника тюрьмы и оказал давление на сотрудников полиции во время визита к его клиенту Ильгару Мамедову. Он описал, как в соответствии со своими профессиональными правами он протестовал против просьбы тюремного персонала рассмотреть материалы, которые он привез с собой во время посещения, но тем не менее был обязан разрешить тюремному персоналу забрать его документы.</p>

<p>15. In the case of <i>Aliyev v. Azerbaijan</i>, a lawyer was arrested and detained for alleged financial irregularities. His home and office were searched; documents and various objects were seized, including case files on applications to the Court; and he was subsequently disbarred. Having noted a “troubling pattern of arbitrary arrest and detention of government critics, civil society activists and human-rights defenders through retaliatory prosecutions and misuse of criminal law in defiance of the rule of law”, the Court indicated to the government the relevant general measures it should undertake to protect critics of the government, civil society activists and human rights defenders (such as lawyers) from arbitrary arrest and detention. Given the circumstances, the Court also found that the restrictions on Mr Aliyev had actually been aimed at silencing and punishing him, rather than provided for a legitimate purpose in line with the Convention. The Court also ordered the restoration of his professional activities.</p>	<p>16. В деле «Алиев против Азербайджана» адвокат был арестован и задержан за предполагаемые финансовые нарушения. Его дом и офис были обысканы; были изъяты документы и различные предметы, в том числе материалы дела по заявлениям в Суд; и он был впоследствии лишен свободы. Отметив «тревожный характер произвольных арестов и задержаний правительственных критиков, активистов гражданского общества и правозащитников посредством ответных преследований и неправомерного использования уголовного законодательства в нарушение правопорядка», Суд указал правительству на соответствующие общие меры которые должно защищать критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников (таких как адвокаты) от произвольных арестов и задержаний. Учитывая обстоятельства, Суд также установил, что ограничения в отношении г-на Алиева фактически были направлены на то, чтобы заставить его замолчать и наказать его, а не предусматривали законную цель в соответствии с Конвенцией. Суд также распорядился о восстановлении его профессиональной деятельности.</p>
<p>2.2. <i>The Russian Federation</i></p>	<p>2.2. Российская Федерация</p>

<p>16. Lawyers in the Russian Federation continue to operate in a hostile environment marked by instances of physical violence in addition to persistent attacks through statements by officials, smear campaigns and open threats. The situation in the North Caucasus, where human rights defenders in general are exposed to particularly serious risks, is especially acute.</p>	<p>16. Адвокаты в Российской Федерации продолжают действовать в агрессивной среде, отмеченной случаями физического насилия в дополнение к постоянным нападениям со стороны заявлений официальных лиц, клеветнических кампаний и открытых угроз. Ситуация на Северном Кавказе, где правозащитники в целом подвергаются особенно серьезным рискам, является особенно острой.</p>
<p>17. Lawyers seem often to be targeted for whom they represent. In its Resolution 2231 (2018) on “Ukrainian citizens detained as political prisoners by the Russian Federation”, the Assembly urged the Russian Federation to “stop persecution of, and pressure on,” lawyers who represent the Crimean Tatar People. Ramil Akhmetgaliyev received threats for representing the interests of the World Congress of the Ingush People in the Constitutional Court of Russia. On 12 December 2018, Mikhail Benyash, a defence lawyer who provided legal assistance to the participants in unsanctioned rallies and who attended protests in order to monitor police brutality, was charged with the “use of violence in relation to representative of the Authority.” This was said to be in reprisal for his work defending the rights to freedom of association and freedom of expression. His own lawyer, Lyudmila Aleksandrova’s car was set on fire.</p>	<p>17. Похоже, что адвокаты часто становятся мишенью для тех, кого они представляют. В своей резолюции 2231 (2018) «Украинские граждане, задержанные Российской Федерацией в качестве политических заключенных», Ассамблея призвала Российскую Федерацию «прекратить преследование и давление на» адвокатов, представляющих крымскотатарский народ. Рамиль Ахметгалиев получил угрозы за представление интересов Всемирного конгресса ингушского народа в Конституционном суде России. 12 декабря 2018 года Михаилу Беньашу, адвокату защиты, который оказывал правовую помощь участникам несанкционированных митингов и участвовал в акциях протеста с целью наблюдения за жестокостью полиции, было предъявлено обвинение в «применении насилия в отношении представителя Органа». Это говорят, что он преследует за свою работу по защите прав на свободу ассоциации и свободу выражения мнений. Его собственный адвокат, машина Людмилы Александровой, была подожжена.</p>

18. Of particular concern is the deprivation, for political reasons, of the status of lawyer for lawyers defending against unlawful prosecution, as a means of undermining their clients' defence.	18. Особую обеспокоенность вызывает лишение по политическим причинам статуса адвоката адвокатов, защищающих от незаконного судебного преследования, как средство подрыва защиты их клиентов.
2.3. <i>Turkey</i>	2.3. Турция

19. A large number of lawyers were targeted during Turkey's state of emergency, introduced following the July 2016 failed coup d'état and which lasted until July 2018. On 5 April 2019, nearly 40 national and international lawyers' associations issued a [joint statement on the situation of lawyers in Turkey](#) stating that since July 2016, 1,546 Turkish lawyers had been prosecuted and 594 lawyers had been arrested. Pressure on lawyers seems to have continued despite the end of the state of emergency in July 2018. In January 2019, the Assembly noted "continuous restrictive measures introduced by the authorities with a view to silencing [...] dissenting voices", including lawyers. In April 2019, Human Rights Watch (HRW) reported a continuing "pattern of prosecutors investigating and opening cases against lawyers". HRW states that "prosecuting authorities have criminalised lawyers for activities undertaken to discharge their professional duties and have associated them without evidence with the alleged crimes of their clients" and that "some of these prosecutions appear to have come about in reprisal for their efforts to document police abuse and other human rights violations and to protect the rights of their clients". The charges brought against lawyers are invariably terrorism-related, such as belonging to an armed terrorist organisation or spreading terrorist propaganda. HRW has also documented "cases where police have threatened and intimidated lawyers, obstructing and interfering in their professional duties". It can also be recalled that the Turkish Criminal Procedure Code and Law on the Execution of Sentences and Security Measures authorises the police to prevent lawyers from meeting with clients during the first 24 hours of their police custody.
19. Во время чрезвычайного положения в Турции было совершено нападение на большое количество адвокатов, которое было введено после неудавшегося государственного переворота в июле 2016 года и продолжалось до июля 2018 года. 5 апреля 2019 года почти 40 национальных и международных ассоциаций юристов опубликовали совместное заявление о Положении адвокатов в Турции в котором указали, что с июля 2016 года 1546 турецких адвокатов были привлечены к ответственности, а 594 адвоката были арестованы. Давление на адвокатов, по-видимому, продолжалось, несмотря на отмену чрезвычайного положения в июле 2018 года. В январе 2019 года Ассамблея отметила «постоянные ограничительные меры, введенные властями с целью заставить замолчать [...] несогласных», в том числе адвокатов. В апреле 2019 года Хьюман Райтс Вотч (HRW) сообщила, что «прокуроры продолжают расследовать и возбуждать дела против адвокатов». HRW заявляет, что «органы прокуратуры криминализировали действия адвокатов, предпринятые для выполнения их профессиональных обязанностей, и связывали их без доказательств с предполагаемыми преступлениями их клиентов» и что «некоторые из этих судебных преследований, по-видимому, начались в ответ на их попытки документировать злоупотребления со стороны полиции и другие нарушения прав человека и защиты прав своих клиентов ». Обвинения, выдвигаемые против адвокатов, неизменно связаны с терроризмом, например, принадлежность к вооруженной террористической организации или распространение террористической пропаганды. HRW также задокументировала «случаи, когда полиция угрожала и запугивала адвокатов, препятствуя их профессиональным обязанностям и вмешиваясь в них». Можно также напомнить, что Уголовно-процессуальный

<p>20. Lawyers are often targeted <i>en masse</i>. In March 2019, for example, 18 lawyers from the Contemporary Lawyers' Association (ÇHD) and the People's Law Office (HHB) were sentenced to prison terms ranging from just over three years to just under 19 years for terrorist offences, including "founding and managing a terrorist organisation". HRW reported that in another "verdict on March 29 [2019], an Ankara court convicted 21 lawyers, handing down sentences of up to 8 years and 1 month, for membership in the group the government and courts refer to as the Fethullahist Terrorist Organization, which it blames for the coup attempt. In neither of these two mass trials was there evidence that the lawyers had participated in violent activity or incited violence."</p>	<p>20. Адвокаты часто становятся жертвами массовых нападений. Например, в марте 2019 года 18 юристов из Ассоциации современных юристов (DHD) и Народного адвокатского бюро (HHB) были приговорены к тюремному заключению на срок от трех лет до чуть менее 19 лет за террористические преступления, в том числе «основание и управление террористической организацией». HRW сообщил, что в другом «приговоре от 29 марта [2019] суд Анкары осудил 21 адвоката, вынесших приговоры на срок до 8 лет и 1 месяц, за членство в группе, которую правительство и суды называют «Фетуллахистская террористическая организация», который он обвиняет в попытке переворота. Ни в одном из этих двух массовых процессов не было доказательств того, что адвокаты участвовали в насильственных действиях или подстрекали к насилию».</p>
<p>2.4. <i>Others</i></p>	<p>2.4. Другие</p>

21. In Ukraine, concerns have been raised regarding intimidation, harassment and physical attacks on lawyers, as well as the failure to investigate attacks, even when resulting in death. Such matters are even increasing; they have become widespread and systematic. These include, amongst other acts: killings, which are sometimes inadequately investigated by the authorities; physical violence, including by public officials; threats, unjustified public criticism and identification of lawyers with their clients, including by leading politicians; abuse of criminal proceedings to punish lawyers or remove them from certain cases; violation of legal professional privilege through unlawful monitoring of clients' consultations with their lawyers, search and seizure, interrogation of lawyers as witnesses in their clients' criminal cases; abuse of disciplinary proceedings; and various structural and procedural failures to establish and implement effective guarantees of lawyers' independence. As a result of such flagrant violations of the rights of lawyers by the State, the Regional council of lawyers even made a decision on the strike of lawyers demanding adherence to lawyers' rights and ensuring proper investigation of violations.

21. В Украине были высказаны опасения по поводу запугивания, преследования и физических нападений на адвокатов, а также неспособности расследовать нападения, даже если они привели к смерти. Такие проблемы сейчас только увеличились; они стали широко распространенными и систематическими. К ним, среди прочего, относятся: убийства, которые иногда неадекватно расследуются властями; физическое насилие, в том числе со стороны государственных должностных лиц; угрозы, неоправданная публичная критика и отождествление адвокатов с их клиентами, в том числе ведущими политиками; злоупотребление уголовным процессом с целью наказать адвокатов или отстранить их от определенных дел; нарушение профессиональных юридических привилегий путем незаконного контроля за консультациями клиентов с их адвокатами, обыска и конфискации, допроса адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам их клиентов; злоупотребление дисциплинарным производством; и различные структурные и процедурные нарушения в установлении и реализации эффективных гарантий независимости адвокатов. В результате таких вопиющих нарушений прав адвокатов со стороны государства областной совет адвокатов даже принял решение о забастовке адвокатов, требующих соблюдения прав адвокатов и обеспечения надлежащего расследования нарушений.

<p>22. In Greece, it has been reported that a number of lawyers were placed under investigation after monitoring possible push-backs in the Evros region. It is also claimed that lawyers representing applicants before the ECtHR have been subjected to harassment by law enforcement authorities.</p>	<p>22. В Греции сообщалось, что ряд адвокатов были подвергнуты преследованию после отслеживания возможных несогласий в регионе Эврос. Также утверждается, что адвокаты, представляющие заявителей в ЕСПЧ, подвергались преследованиям со стороны правоохранительных органов.</p>
<p>23. The Serbian and Belgrade bar associations have expressed their concern at the risk of violence against lawyers. In July 2018, Serbian defence lawyer Dragoslav Ognjanović was killed. There is no information on any investigation, nor on any perpetrators having been brought to justice.</p>	<p>23. Сербская и Белградская коллегии адвокатов выразили обеспокоенность по поводу угрозы насилия в отношении адвокатов. В июле 2018 года сербский адвокат Драгослав Огнянович был убит. Нет информации ни о расследовании, ни о виновных, привлеченных к ответственности.</p>
<p>3. Principles and standards applicable to lawyers and the legal profession</p>	<p>3. Принципы и стандарты, применимые к адвокатам и правозащитникам</p>
<p>24. Assembly Recommendation 2121 (2018) called for the drafting of a Convention on the profession of lawyer that would be based on the existing standards set out in Committee of Ministers' Recommendation No. R(2000)21. The latter recommendation sets out six "principles", each followed by detailed guidance on their implementation in practice. The 'principles' are described as follows:</p>	<p>24. В Рекомендации 2121 (2018) Ассамблеи содержится призыв к разработке конвенции о профессии юриста, которая будет основываться на существующих стандартах, изложенных в Рекомендации Комитета министров № R (2000) 21. В последней рекомендации изложены шесть «принципов», каждый из которых сопровождается подробным руководством по их осуществлению на практике. «Принципы» описываются следующим образом:</p>
<p>- General principles on the freedom of the exercise of the profession of lawyer;</p>	<p>- Общие принципы свободы осуществления профессии юриста;</p>

- Legal education, training and entry into the legal profession;	- Юридическое образование, обучение и поступление в юридическую профессию;
- Role and duty of lawyers;	- Юридическое образование, обучение и поступление в юридическую профессию;
- Access for all persons to lawyers;	- Доступ для всех лиц к адвокатам;
- Associations;	- Ассоциации;
- Disciplinary proceedings.	- Дисциплинарное производство.
<i>3.1. Principle I: General principles on the freedom of exercise of the profession of lawyer</i>	<i>3.1. Принцип I: Общие принципы свободы осуществления профессии юриста</i>
25. The first 'principle' in Recommendation No. R(2000)21 sets out a series of 'general principles', notably the following.	25. Первый «принцип» в Рекомендации № R (2000) 21 устанавливает ряд «общих принципов», в частности, следующий.
<i>3.1.1. Freedom of exercise of the profession of lawyer</i>	<i>3.1.1. Свобода осуществления профессии юриста</i>

<p>26. This can be seen as the fundamental principle underlying the entire recommendation: “All necessary measures should be taken to respect, protect and promote the freedom of exercise of the profession of lawyer, without discrimination and without improper interference from the authorities or the public.”</p>	<p>26. Это можно рассматривать как основополагающий принцип, лежащий в основе всей рекомендации: «Должны быть приняты все необходимые меры для уважения, защиты и поощрения свободы осуществления профессии адвоката без дискриминации и без ненадлежащего вмешательства со стороны властей или общественности.»</p>
<p><i>3.1.2. Authorisation to practice as a lawyer</i></p>	<p><i>3.1.2. Разрешение на практику в качестве юриста</i></p>
<p>27. Decisions on authorisation to practice as a lawyer or accede to the profession should be taken by an independent body and in any case, should be subject to review by an independent and impartial judicial authority.</p>	<p>27. Решения о разрешении заниматься адвокатской деятельностью или о приеме на работу должны приниматься независимым органом и в любом случае должны рассматриваться независимым и беспристрастным судебным органом.</p>
<p><i>3.1.3. Freedom of belief, expression, movement, association and assembly</i></p>	<p><i>3.1.3. Свобода веры, выражения, передвижения, ассоциации и собраний</i></p>
<p>28. These freedoms are important for lawyers who, in particular, “should have the right to take part in public discussions on matters concerning the law and the administration of justice and suggest legislative reforms.”</p>	<p>28. Эти свободы важны для юристов, которые, в частности, «должны иметь право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам, касающимся права и отправления правосудия, и предлагать законодательные реформы».</p>

3.1.4. <i>Freedom from sanctions or pressure</i>	3.1.4. <i>Свобода от санкций или давления</i>
29. Lawyers should not be subjected to sanctions or pressure, or threats thereof, when acting in accordance with professional standards. This means that to enable the legal profession effectively to perform its proper role in the defence of the rights of individuals, lawyers should be able to counsel and represent their clients in accordance with the internal law of the State concerned, as well as with established professional, without any restriction, influences, pressures, threats or undue interference from any quarter. Lawyers shall not be identified with their clients or their clients' causes to justify discharging their functions.	29. Адвокаты не должны подвергаться санкциям или давлению, или угрозам, если они действуют в соответствии с профессиональными стандартами. Это означает, что для того, чтобы адвокаты могли эффективно выполнять свою надлежащую роль в защите прав отдельных лиц, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять своих клиентов в соответствии с внутренним законодательством соответствующего государства, а также с установленными профессиональными без каких-либо ограничений, влияния, давления, угроз или неоправданного вмешательства со стороны любого квартала. Адвокаты не должны быть идентифицированы с их клиентами или делами их клиентов, чтобы оправдать выполнение их функций.
30. This also means, for example, that the authorities should not interrogate a lawyer as a witness in a criminal case against his or her client at any stage of the proceedings.	30. Это также означает, например, что власти не должны допрашивать адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу против его или ее клиента на любой стадии разбирательства.
31. Where the security of lawyers is threatened as a result of discharging their functions, they shall be adequately protected by the authorities.	31. Если безопасность адвокатов находится под угрозой в результате выполнения ими своих функций, они должны быть надлежащим образом защищены властями.
3.1.5. <i>Lawyers' access to their clients</i>	3.1.5. <i>Доступ адвокатов к своим клиентам</i>

<p>32. Lawyers should have access to their clients, including (and especially) to persons deprived of their liberty. Lawyers (a) should be able to perform all of their professional functions without intimidation, hindrance, harassment or improper interference; (b) should be able to travel and to consult with their clients freely both within their own country and abroad. As noted in the motion underlying this report, access of lawyers to detainees is particularly important as a safeguard against torture and other unlawful mistreatment.</p>	<p>32. Адвокаты должны иметь доступ к своим клиентам, включая (и особенно) лиц, лишенных свободы. Адвокаты (а) должны иметь возможность выполнять все свои профессиональные функции без запугивания, помех, преследований или ненадлежащего вмешательства; (б) должен иметь возможность путешествовать и свободно консультироваться со своими клиентами как в своей стране, так и за рубежом. Как отмечается в предложении, лежащем в основе этого доклада, доступ адвокатов к задержанным особенно важен в качестве защиты от пыток и других незаконных обращений.</p>
<p>3.1.6. <i>Confidentiality of lawyer-client relationships</i></p>	<p>3.1.6. <i>Конфиденциальность отношений адвокат-клиент</i></p>
<p>33. The confidentiality of the lawyer-client relationship must be respected. In this regard, the UN Basic Principles require State authorities to recognise and respect that all communications and consultations between lawyers and their clients within their professional relationship are confidential (Principle 22). The principle of confidentiality refers to all types of communications between a lawyer and a client. Regrettably, lawyers defending political prisoners or people accused of terrorism are particularly subject to harassment and illegal searches, and often have their documents, cell phones and other electronic devices carefully scrutinized.</p>	<p>33. Необходимо соблюдать конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом. В связи с этим Основные принципы ООН требуют от государственных органов признавать и уважать конфиденциальность всех сообщений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений (принцип 22). Принцип конфиденциальности относится ко всем видам общения между адвокатом и клиентом. К сожалению, адвокаты, защищающие политзаключенных или лиц, обвиняемых в терроризме, особенно подвергаются преследованиям и незаконным обыскам, и часто их документы, мобильные телефоны и другие электронные устройства тщательно проверяются.</p>

<p>34. This right has been elaborated through case law of the Court, notably under Article 8 of the Convention (right to respect for private and family life, home and correspondence). Exceptions allowing for interference with the right must be narrowly defined in accordance with the law and strictly necessary in a democratic society in the interests of, for example, national security, the prevention of disorder or crime or protection of the rights and freedoms of others.</p>	<p>34. Это право было разработано в прецедентном праве Суда, в частности в соответствии со статьей 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции). Исключения, допускающие вмешательство в право, должны быть узко определены в соответствии с законом и строго необходимы в демократическом обществе в интересах, например, национальной безопасности, предотвращения беспорядков или преступлений, или защиты прав и свобод других лиц.</p>

35. In *Laurent v. France*, for example, the Court held that the actions by a police officer who intercepted papers that a lawyer had handed over to his clients under police escort, had not responded to a pressing social need and had therefore not been necessary in a democratic society within the meaning of Article 8. In *Pruteanu v. Romania*, the case concerned the interception of the telephone conversations of a lawyer and his inability to challenge the lawfulness of the measure and to request that the recordings be destroyed. The Court held that there had been a violation of Article 8 of the Convention, finding that the interference complained of had been disproportionate to the legitimate aim pursued – namely to establish truth in connection with criminal proceedings and therefore to prevent disorder – and that, consequently, the applicant had not had an effective means as required by the rule of law and capable of limiting the interference complained of to that which was necessary in a democratic society. The Court recalled in particular that the interception of conversations between the lawyer and his or her client undoubtedly breached professional secrecy, which is the basis of the relationship of trust existing between a lawyer and his or her client. Respecting the confidentiality of information received by the lawyer from his client (professional secrecy) is of utmost importance. According to the Convention, there shall be no interference by a public authority with the exercise of the right protected by article 8 “except such as is in accordance with the law and is necessary in a democratic society in the interests of national security, public safety or the economic well-being of the country, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, or for the protection of the rights and freedoms of others”.

35. Например, в деле Лоран против Франции Суд постановил, что действия сотрудника полиции, который перехватывал документы, которые адвокат передал своим клиентам в сопровождении полиции, не отвечали насущной социальной необходимости и поэтому не были необходимо в демократическом обществе по смыслу статьи 8. В деле *Pruteanu v. Romania* дело касалось перехвата телефонных разговоров адвоката и его неспособности оспорить законность меры и потребовать уничтожения записей. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, установив, что обжалованное вмешательство было несоразмерно преследуемой законной цели, а именно установлению истины в связи с уголовным судопроизводством и, следовательно, предотвращению беспорядков, и что, следовательно, заявитель не имел эффективных средств, как того требует верховенство закона, и был способен ограничить вмешательство, на которое жаловались, тем, что было необходимо в демократическом обществе. Суд, в частности, напомнил, что перехват разговоров между адвокатом и его или ее клиентом, несомненно, нарушил профессиональную тайну, которая является основой доверительных отношений, существующих между адвокатом и его или ее клиентом. Соблюдение конфиденциальности информации, полученной адвокатом от своего клиента (профессиональная тайна), имеет первостепенное значение. Согласно Конвенции, государственный орган не должен вмешиваться в осуществление права, охраняемого статьей 8 «за исключением случаев, когда это соответствует закону и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности» или экономическое благосостояние страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав

<p>36. It should be noted that the development of new surveillance technologies poses new challenges to the confidentiality of lawyer-client relations and must be carefully assessed.</p>	<p>36. Следует отметить, что разработка новых технологий надзора ставит новые задачи в отношении конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом и требует тщательной оценки.</p>
<p>37. Searches and seizures at a lawyer's office indubitably interfere with the professional privilege at the heart of the relationship of confidence which exists between the lawyer and his client and is the corollary of the lawyer's client's right not to incriminate himself. That being so, if domestic law could provide for the possibility of legitimate searches of lawyers' premises, they should imperatively go hand in hand with special guarantees to prevent any arbitrariness or abuse of their professional privilege as well as right to respect for their private and family life.</p>	<p>37. Обыски и конфискации в офисе адвоката, несомненно, нарушают профессиональную привилегию, лежащую в основе доверительных отношений, которые существуют между адвокатом и его клиентом и являются следствием права клиента адвоката не свидетельствовать против себя. При этом, если внутреннее законодательство может предусматривать возможность законного обыска в помещениях адвокатов, они должны обязательно идти рука об руку со специальными гарантиями, предотвращающими любой произвол или злоупотребление их профессиональными привилегиями, а также право на уважение их личной и семейной жизни.</p>

38. The Court has consistently held that the Contracting States may consider it necessary to resort to search and seizure to obtain physical evidence of certain offences. However, the reasons offered to justify such measures must be “relevant” and “sufficient” and the proportionality principle must be respected. The relevant legislation and practice must afford individuals adequate and effective safeguards against abuse. The search warrants must specify what objects or documents are expected to be found and how they would be relevant to the investigation, they must also specify and substantiate the reasons which led an investigator to the conclusion that the evidence could be found in a lawyer’s office.

38. Суд неизменно утверждал, что Договаривающиеся государства могут считать необходимым прибегнуть к обыску и изъятию для получения вещественных доказательств некоторых преступлений. Однако причины, предлагаемые для обоснования таких мер, должны быть «уместными» и «достаточными», а принцип соразмерности должен соблюдаться. Соответствующее законодательство и практика должны предоставлять отдельным лицам адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений. В ордерах на обыск должны указываться, какие объекты или документы должны быть обнаружены и как они будут иметь отношение к расследованию, они также должны указывать и обосновывать причины, по которым следователь пришел к выводу, что доказательства могут быть найдены в офисе адвоката.

<p>39. Another important safeguard is the presence and effective participation of an independent observer in the course of the search of a lawyer's office to ensure that material subject to legal professional privilege is not removed. Such an observer should have requisite legal qualification in order to effectively participate in the procedure. Moreover, the observer should also be bound by the lawyer-client privilege to guarantee the protection of the privileged material and the rights of third persons. Lastly, the observer should be vested with requisite powers to be able to prevent, in the course of the sifting procedure, any possible interference with the lawyer's professional secrecy. The lawyer's presence during a search and seizure should also be guaranteed; and the search should be supervised by an investigative judge.</p>	<p>39.Следующей важной гарантией является присутствие и эффективное участие независимого наблюдателя в ходе обыска в офисе адвоката, чтобы гарантировать, что материалы, на которые распространяется юридическая профессиональная привилегия, не будут удалены. Такой наблюдатель должен обладать необходимой юридической квалификацией, чтобы эффективно участвовать в процедуре (см. Алексанян против России, Илья Стефанов против Болгарии и Колесниченко против России). Кроме того, он также должен быть связан привилегией адвоката и клиента, чтобы гарантировать защиту привилегированного материала и прав третьих лиц. Наконец, наблюдатель должен быть наделен необходимыми полномочиями, чтобы в ходе процедуры просеивания он мог предотвратить любое возможное вмешательство в профессиональную тайну адвоката (Голован против Украины). Присутствие адвоката во время обыска также должно быть гарантировано; и обыск должен быть под надзором следственного судьи (Sérvulo & Associados - Sociedade de Advogados, RL, и другие против Португалии).</p>
<p>3.1.7. <i>Access to a court</i></p>	<p>3.1.7. <i>Гарантии для обысков и изъятий, проведенных в доме или офисе адвоката</i></p>
<p>40. Lawyers should not be refused access to a court before which they are qualified to appear and should have access to all relevant files when representing their clients.</p>	<p>40.Адвокатам не должно быть отказано в доступе в суд, в котором они имеют право явиться, и они должны иметь доступ ко всем соответствующим файлам при представлении своих клиентов.</p>

<p>41. It is the duty of the competent authorities to ensure lawyers access to appropriate information, files and documents in their possession or control in sufficient time to enable lawyers to provide effective legal assistance to their clients. Such access should be provided at the earliest appropriate time.</p>	<p>41.Компетентные органы обязаны обеспечить адвокатам доступ к соответствующей информации, файлам и документам, находящимся в их владении или контроле, в течение достаточного времени, чтобы юристы могли оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам. Такой доступ должен быть предоставлен в самое ближайшее время.</p>
<p><i>3.1.8. Equal respect by the court</i></p>	<p><i>3.1.8. Равное уважение со стороны суда</i></p>
<p>42. Lawyers acting in the same case should be accorded equal respect by the court. This manifests the principle of equality of arms, which is a key requirement of the right to a fair trial (Article 6 of the Convention). It is particularly important in criminal cases, which pit the individual against the state, with the former potentially at risk of severe sanction such as imprisonment; the court must not favour prosecutors over defence lawyers.</p>	<p>42.Адвокаты, действующие по тому же делу, должны пользоваться равным уважением со стороны суда. Это свидетельствует о принципе равенства сторон, который является ключевым требованием права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции). Это особенно важно в уголовных делах, в которых личность противопоставляется государству, а первые могут подвергнуться суровым наказаниям, таким как тюремное заключение; суд не должен отдавать предпочтение прокурорам над адвокатами защиты.</p>
<p><i>3.2. Principle II: Legal education, training and entry into the legal profession</i></p>	<p><i>3.2. Принцип II: Юридическое образование, подготовка и вступление в юридическую профессию</i></p>

<p>43. This emphasises the prohibition on discrimination mentioned in Principle I. It states that legal education, entry into and continued exercise of the legal profession should not be denied in particular by reason of sex or sexual preference, race, colour, religion, political or other opinion, ethnic or social origin, membership of a national minority, property, birth or physical disability. It may well be that in 2019, almost 20 years after Recommendation No. R(2000)21 was drafted, the list of prohibited grounds for discrimination needs to be reviewed.</p>	<p>43.Это подчеркивает запрет на дискриминацию, упомянутый в Принципе I. В нем говорится, что в правовом воспитании, поступлении на юридическую профессию и ее продолжении не следует отказывать, в частности, по признаку пола или сексуальных предпочтений, расы, цвета кожи, религии, политических или политических убеждений. другое мнение, этническое или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, собственность, рождение или инвалидность. Вполне возможно, что в 2019 году, почти через 20 лет после составления Рекомендации № R (2000) 21, необходимо пересмотреть список запрещенных оснований для дискриминации.</p>
<p>44. Entry to the profession should require a “high standard of legal training and morality”, and provision should be made for continuing education. Both initial and continuing education should address legal skills and ethical and human rights issues, and train lawyers to respect, protect and promote the rights and interests of their clients and support the proper administration of justice.</p>	<p>44.Вступление в профессию должно требовать «высокого уровня юридической подготовки и морали», и следует предусмотреть возможность непрерывного образования. Как начальное, так и непрерывное образование должны затрагивать правовые навыки, вопросы этики и прав человека, а также обучать юристов уважать, защищать и продвигать права и интересы своих клиентов и поддерживать надлежащее отправление правосудия.</p>
<p><i>3.3. Principle III: Role and duty of lawyers</i></p>	<p><i>3.3. Принцип III: Роль и обязанность адвокатов</i></p>

<p>45. The role and duty of lawyers should be established through professional standards and codes of conduct, which should be drawn up by Bar or other lawyers' professional associations. Such standards and codes should <i>inter alia</i> ensure that lawyers act independently, diligently and fairly and respect professional secrecy, the violation of which, without the client's consent, should be subject to appropriate sanctions. When providing legal assistance in a court and other settings, lawyers are bound by the requirements of the law and ethical norms, which are laid down in the respective rules and regulations. Lawyers should respect the judiciary and their conduct in court should comply with applicable rules and standards. Any abstention from professional activities should not damage the client's interests.</p>	<p>45. Роль и обязанность адвокатов должны быть определены с помощью профессиональных стандартов и кодексов поведения, которые должны быть разработаны коллегией адвокатов или другими профессиональными ассоциациями адвокатов. Такие стандарты и кодексы должны, в частности, обеспечивать, чтобы адвокаты действовали независимо, добросовестно и справедливо и уважали профессиональную тайну, нарушение которой без согласия клиента должно быть предметом соответствующих санкций. Адвокаты должны уважать судебную систему, а их поведение в суде должно соответствовать применимым правилам и стандартам. Любое воздержание от профессиональной деятельности не должно наносить ущерб интересам клиента.</p>
<p>3.4. <i>Principle IV: Access for all persons to lawyers</i></p>	<p>3.4. <i>Принцип IV: Доступ для всех лиц к адвокатам</i></p>
<p>46. An extension of Article 6 of the Convention, which protects the right to legal assistance in criminal proceedings, this Principle calls for "all necessary measures" to ensure the access of everyone, including those in an "economically weak position", to the services of independent lawyers. Lawyers' duties and diligence towards their clients should not depend on whether they are paid privately or from public funds.</p>	<p>46. В соответствии с расширением статьи 6 Конвенции, которая защищает право на правовую помощь в уголовном судопроизводстве, этот принцип предусматривает «все необходимые меры» для обеспечения доступа всех, в том числе тех, кто находится в «экономически слабом положении», к услуги независимых юристов. Обязанности и усердие адвокатов в отношении своих клиентов не должны зависеть от того, оплачиваются ли они в частном порядке или из государственных средств.</p>

3.5. <i>Principle V: Associations</i>	3.5. <i>Принцип V: Ассоциации</i>
<p>47. Membership of professional associations, intended to strengthen professional standards and safeguard the independence and interests of lawyers, is encouraged. Such associations should be self-governing and independent and their roles should be respected. Amongst other things, professional associations should be encouraged to “promote and support law reform and discussion on existing and proposed legislation” and “co-operate with lawyers of other countries in order to promote the role of lawyers, in particular by considering the work of international organisations of lawyers and international intergovernmental and non-governmental organisations.”</p>	<p>47. Поощряется членство в профессиональных ассоциациях, призванных укреплять профессиональные стандарты и защищать независимость и интересы адвокатов. Такие ассоциации должны быть самоуправляемыми и независимыми, и их роли следует уважать. Среди прочего, следует поощрять профессиональные ассоциации к «поощрению и поддержке правовой реформы, и обсуждению существующего и предлагаемого законодательства» и «сотрудничать с юристами других стран в целях повышения роли юристов, в частности путем рассмотрения работы международных организации юристов и международных межправительственные и неправительственные организации».</p>
3.6. <i>Principle VI: Disciplinary proceedings</i>	3.6. <i>Принцип VI: Дисциплинарное производство</i>

<p>48. This Principle notes that “Where lawyers do not act in accordance with their professional standards..., appropriate measures should be taken, including disciplinary proceedings”, for which Bar associations or other lawyers' professional associations should be responsible. Such proceedings should respect procedural guarantees set out in the Convention. Any sanctions should respect the principle of proportionality.</p>	<p>48.В этом принципе отмечается, что «в тех случаях, когда адвокаты не действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами..., должны приниматься надлежащие меры, включая дисциплинарное производство», за которые должны нести ответственность коллегии адвокатов или другие профессиональные ассоциации юристов. Такое разбирательство должно уважать процессуальные гарантии, изложенные в Конвенции. Любые санкции должны уважать принцип пропорциональности.</p>
<p><i>3.7. Specific situations</i></p>	<p><i>3.7. Особые ситуации</i></p>

<p>49. Certain contexts may justify greater restrictions of lawyers' rights. The Guidelines of the Committee of Ministers on human rights and the fight against terrorism (2002), for example, recognise that "the imperatives of the fight against terrorism may justify certain restrictions to the right of defence," notably arrangements for access to and contacts with counsel and arrangements for access to the case file (Guideline IX.3.) They may also justify interception of communications between lawyers and their clients (Guideline XI.2.) These restrictions are potentially open to abuse, given the lack of a universally recognised definition of terrorism. National authorities are obliged to take all necessary action to prevent and protect against terrorism. It is, however, unacceptable unlawfully to instrumentalise lawyers and interfere with their professional activities to this end. Particular vigilance and caution are therefore needed. The 2002 Guidelines are not intended to deprive a person accused of a "terrorist" offence of adequate legal representation.</p>	<p>49. Определенные условия могут оправдывать более строгие ограничения прав адвокатов. Например, в Руководящих принципах Комитета министров по правам человека и борьбе с терроризмом (2002 год) признается, что «императивы борьбы с терроризмом могут оправдывать определенные ограничения права на защиту», в частности договоренности о доступе и контактах с помощью адвоката и договоренностей о доступе к материалам дела (Принцип IX.3.). Они также могут оправдывать перехват сообщений между адвокатами и их клиентами (Принцип XI.2.). Эти ограничения потенциально открыты для злоупотреблений, учитывая отсутствие универсального подхода. общепризнанное определение терроризма. Поэтому необходима особая бдительность и осторожность. Руководящие принципы 2002 года не предназначены для лишения лица, обвиняемого в «террористическом» правонарушении, адекватного юридического представительства.</p>
<p>4. Defending lawyers and the legal profession: the role of the Council of Europe</p>	<p>4. Защита адвокатов и адвокатуры: роль Совета Европы</p>

<p>50. Although international legal instruments clearly prohibit undue interference in the legal profession, the specific activities that amount to prohibited ‘interference’ cannot be exhaustively identified. Depending on the situation, the authorities may be justified in “interfering” with lawyers’ rights. The question is whether or not that “interference” amounts to a violation, which will often depend on whether or not it is proportionate. Assembly Recommendation 2121 (2018) repeated a previous call for the creation of an early warning mechanism to respond to immediate threats to the safety and independence of lawyers, similarly to the platform for the protection of journalists established by the Council of Europe in 2015. This new platform could cover situations of human rights defenders in general, including also, for example, journalists and civil society activists.</p>	<p>50. Хотя международно-правовые документы однозначно запрещают вмешательство в юридическую деятельность, конкретные виды деятельности, которые равносильны запрещенному «вмешательству», не всегда четко определены. Поскольку не все взаимодействие государства с юристами запрещено, может быть трудно определить, какие действия представляют собой вмешательство, а какие являются приемлемыми. Рекомендация Ассамблеи 2121 (2018) повторила предыдущий призыв к созданию механизма раннего предупреждения для реагирования на непосредственные угрозы безопасности и независимости адвокатов, аналогично платформе защиты журналистов, созданной Советом Европы в 2015 году. Новая платформа может охватывать ситуации правозащитников в целом, в том числе, например, журналистов и активистов гражданского общества.</p>

<p>51. Following the Assembly's earlier request for creation of a 'platform' on human rights defenders, the Secretary General had appointed a person in his Private Office as a contact point to coordinate potential action on alleged reprisals against defenders who interact with the Council of Europe. Since then, the Secretary General has indicated that the methodology of this new mechanism, including the criteria for establishing causal link and the possibility for direct reporting from defenders to his Office, was under review. The Committee of Ministers has recently called for further information on the activities of this mechanism. The Assembly's view, however, is that this apparently very modest and discrete mechanism is unlikely to be a sufficient substitute for the recommended platform.</p>	<p>51. В ответ на ранее сделанную Ассамблеей просьбу о создании «платформы» для правозащитников Генеральный секретарь определил должность в своем Личном Офисе, для использования в качестве контактного лица для координации возможных действий в отношении предполагаемых репрессий против правозащитников, которые взаимодействуют с Советом Европы. С тех пор, Генеральный секретарь указал, что методология этого нового механизма, включая критерии установления причинно-следственной связи и возможность прямой отчетности от правозащитников в его ведомство, находится в стадии пересмотра. Комитет министров недавно призвал к дополнительной информации о деятельности этого механизма. Однако Ассамблея считает, что этот, по-видимому, весьма скромный и дискретный механизм вряд ли станет достаточной заменой рекомендуемой платформы.</p>
<p>52. In 2018, the Assembly approved the creation of a General Rapporteur on the situation of human rights defenders within the Commission on legal affairs and human rights. The current General Rapporteur is Mr Raphaël Comte (Switzerland, ALDE). His mandate includes the situation of lawyers who act in human rights-related cases.</p>	<p>52. В 2018 году Ассамблея утвердила создание Генерального докладчика по вопросу о положении правозащитников в Комиссии по правовым вопросам и правам человека. В настоящее время Генеральным докладчиком является г-н Рафаэль Конте (Швейцария, ALDE). В его мандат входит положение адвокатов, которые занимаются правозащитными делами.</p>

<p>53. The promotion of the full enjoyment of lawyers' rights and their protection as human rights defenders is also a priority for the office of the Commissioner for Human Rights, through third party interventions before the Court, consultations with human rights defenders, cooperation with other international partners and in the framework of dialogue with member States.</p>	<p>53. Содействие полному осуществлению прав адвокатов и их защите в качестве правозащитников также является приоритетом для Офиса Уполномоченного по правам человека посредством участия третьих сторон в Суде, консультаций с правозащитниками, сотрудничества с другими международными партнерами и в рамках диалога с государствами-членами.</p>
<p>54. Finally, professional assistance to lawyers and professional associations has often been provided by the Council of Europe. The Committee of Ministers agreed with the Assembly that the implementation of Recommendation No. R(2000)21 could be improved through training programmes in the framework of the organisation's cooperation activities and has encouraged all departments to step up their efforts in this area. Co-operation activities concerning lawyers, their professional associations and their training have in the past been organised in the Republic of Moldova and Georgia, and are currently underway in Turkey and on a regional level involving Armenia, Georgia, the Republic of Moldova and Ukraine. These projects aim to bring national laws and regulations into line with European standards. More generally, the European Programme for Human Rights Education for Legal Professionals (HELP) supports member states in implementing the Convention at the national level by enhancing the capacity of judges, lawyers and prosecutors to apply the Convention in their daily work.</p>	<p>54. Наконец, Совет Европы часто оказывает профессиональную помощь юристам и профессиональным ассоциациям. Комитет министров согласился с Ассамблеей в том, что выполнение Рекомендации № R (2000) 21 можно улучшить с помощью программ обучения в рамках деятельности организации по сотрудничеству, и призвал все департаменты активизировать свои усилия в этой области. Мероприятия по сотрудничеству, касающиеся юристов, их профессиональных ассоциаций и их подготовки, в прошлом были организованы в Республике Молдова и Грузии и в настоящее время осуществляются в Турции и на региональном уровне с участием Армении, Грузии, Республики Молдова и Украины. Эти проекты направлены на приведение национальных законов и правил в соответствие с европейскими стандартами. В более общем плане, Европейская программа образования в области прав человека для юристов (HELP) оказывает поддержку государствам-членам в осуществлении Конвенции на национальном уровне путем расширения возможностей судей, адвокатов и прокуроров применять Конвенцию в своей повседневной работе.</p>

5. A possible Council of Europe convention on the profession of lawyer	5. Возможная конвенция Совета Европы о профессии юриста
<p>55. As noted above, the Committee of Ministers has now replied to Assembly Recommendation 2121 (2018). Of greatest interest is the fact that the Committee of Ministers, having received positive comments from relevant inter-governmental expert committees, has instructed the European Committee on Legal Co-operation (CDCJ) to prepare a feasibility study covering the following points:</p>	<p>55. Как отмечалось выше, Комитет министров в настоящее время ответил на рекомендацию 2121 (2018) Ассамблеи. Наибольший интерес представляет тот факт, что Комитет министров, получив положительные комментарии от соответствующих межправительственных комитетов экспертов, поручил Европейскому комитету по правовому сотрудничеству (CDCJ) подготовить технико-экономическое обоснование, охватывающее следующие вопросы:</p>
<p>a. identifying the possible added value of drafting a convention, taking account of the protection provided by other Council of Europe instruments, in particular the European Convention on Human Rights and the case-law of the European Court of Human Rights;</p>	<p>a. выявление возможной дополнительной ценности при разработке конвенции с учетом защиты, обеспечиваемой другими документами Совета Европы, в частности Европейской конвенцией о правах человека и прецедентным правом Европейского суда по правам человека,</p>
<p>b. identifying and assessing the possible alternatives to drafting a convention, including, for instance a new recommendation or guidelines;</p>	<p>b. выявление и оценка возможных альтернатив составлению конвенции, включая, например, новую рекомендацию или руководящие принципы,</p>

<p>c. defining, if appropriate and depending on the conclusions under items a and b, a tentative outline of the personal and material scope of a convention;</p>	<p>с.определение, если это уместно и в зависимости от выводов по пунктам а и б, предварительного описания личного и материального охвата конвенции,</p>
<p>d. drawing up, if appropriate and depending on the conclusions under items a and b, a tentative outline of draft terms of reference for a committee of experts responsible for drafting the convention, and advising on appropriate working methods.</p>	<p>d.составление, в случае необходимости и в зависимости от выводов по пунктам а и б, предварительного наброска проекта круга ведения для комитета экспертов, отвечающего за разработку конвенции, и предоставление рекомендаций относительно соответствующих методов работы.</p>

<p>1. Recommendation 2121 (2018) also suggested that work on a new Convention should be based on Committee of Ministers' Recommendation No. R(2000)21, whilst also taking account of other relevant texts, including the Council of Bars and Law Societies of Europe's Charter of Core Principles of the European Legal Profession, the International Association of Lawyers' Turin Principles of Professional Conduct for the Legal Profession in the 21st Century and the International Bar Association's Standards for the Independence of the Legal Profession, International Principles on Conduct for the Legal Profession and Guide for Establishing and Maintaining Complaints and Discipline Procedures. It goes without saying that work on a future convention would take account of the case-law of the European Court of Human Rights (the Court), the "Rule of Law Checklist" of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) and findings of Special Procedures of the Human Rights Council such as the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers and the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders. It is now almost 20 years since the recommendation was drafted and, as noted in Recommendation 2121 (2018), there may be areas in which it could be developed and updated.</p>	<p>56.В рекомендации 2121 (2018) также предлагается, чтобы работа над новой конвенцией основывалась на рекомендации Комитета министров № R (2000) 21 при одновременном учете других соответствующих текстов, в том числе Совета адвокатов и юридических обществ. Европейская хартия основных принципов европейской юридической профессии, Международная ассоциация юристов в Турине, Принципы профессионального поведения юристов в XXI веке и Стандарты Международной ассоциации юристов для независимости юридической профессии, Международные принципы поведения для юристов. Профессия юриста и руководство по установлению и поддержанию жалоб и дисциплинарных процедур. Само собой разумеется, что работа над будущей конвенцией будет учитывать прецедентное право Европейского суда по правам человека (Суда), «Контрольный перечень вопросов верховенства права» Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) и выводы специальных процедур Совета по правам человека, таких как Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников. Прошло уже почти 20 лет с момента составления рекомендации, и, как отмечено в Рекомендации 2121 (2018), могут быть области, в которых она может быть разработана и обновлена.</p>
<p>6. Conclusions</p>	<p>6. Выводы</p>

<p>57. Continuing reports of lawyers being threatened, disbarred, restricted in their rights and worse are a matter of serious concern, both in themselves and from the wider perspective of the protection of human rights and the rule of law. While the Council of Europe is studying the feasibility of a European convention on the profession of a lawyer, it is essential for the Assembly to remain informed of and respond to such threats. The purpose of this report, therefore, will be to examine recent developments across the member States, with a view to making necessary recommendations to member States, support the work of other Council of Europe bodies and mechanisms and continue to encourage the Committee of Ministers' to proceed towards adoption of a new convention.</p>	<p>57. Продолжающиеся поступать сообщения о том, что адвокаты подвергаются угрозам, лишению свободы, ограничениям в своих правах и, что еще хуже, вызывают серьезную обеспокоенность как сами по себе, так и с точки зрения защиты прав человека и верховенства права. Пока Совет Европы изучает осуществимость европейской конвенции о профессии юриста, важно, чтобы Ассамблея была в курсе таких угроз и реагировала на них. Поэтому целью настоящего доклада будет изучение последних событий в государствах-членах с целью выработки необходимых рекомендаций для государств-членов, поддержки работы других органов и механизмов Совета Европы и продолжения поощрения деятельности Комитета министров. приступить к принятию новой конвенции.</p>
<p>58. Moreover, it is important that the Council of Europe bodies make it clear that any unlawful interference with a lawyer's work, and especially threats against and prosecutions of lawyers for their professional activities, when a lawyer is identified with his/her client and as such is considered to assist a crime, can be considered as grave violations of the right to a fair trial and should be prevented, with appropriate sanctions where necessary.</p>	<p>58. Более того, важно, чтобы органы Совета Европы четко давали понять, что любое незаконное вмешательство в работу адвоката, и особенно угрозы и преследования адвоката за его профессиональную деятельность, когда адвокат отождествляется со своим клиентом и как таковое считается чтобы помочь преступлению, должны быть квалифицированы как преступления против правосудия и сурово наказаны.</p>

59. At this stage of the preparation of the draft report, I propose to organise a hearing to gather information on recent cases of lawyers under threat and any concrete recommendations from civil society organisations. The hearing may also be an opportunity for the committee to be updated on progress further to Assembly [Recommendation 2121 \(2018\)](#), notably as regards the feasibility study. Once this step is completed, I will present a draft report to the committee.

59. На данном этапе подготовки проекта доклада я предлагаю организовать слушание для сбора информации о недавних делах адвокатов, которым угрожают, и любых конкретных рекомендаций от организаций гражданского общества. Слушание может также дать возможность комитету получить обновленную информацию о ходе работы в соответствии с рекомендацией 2121 (2018) Ассамблеи, особенно в отношении технико-экономического обоснования. По завершении этого шага я представлю проект отчета комитету.